

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 24 мая 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 24 de mayo 1997 № 2441-2442

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

РОССИЯ И НАТО

Проблема расширения НАТО стала в последнее время одной из наиболее интенсивно обсуждаемых внешнеполитических проблем России. Хотя всерьез говорить о смысле продвижения НАТО к российским границам все стороны избегают. Что ж, такова и реальная ситуация, и созданная общественная атмосфера, что говорить об этом по существу считается как бы неприличным. Поэтому предметом дискуссии выступает вопрос о том, представляет ли расширение НАТО за счет Польши, Чехии и Венгрии угрозу для России, или не представляет. С российской стороны эта угроза считается само собой разумеющейся, Запад пытается это вяло опровергать.

Между тем вопрос этот лишен реального содержания. С чисто военной точки зрения членство этих стран в НАТО абсолютно ничего для России не меняет. В самом деле, если исходить из возможности агрессии НАТО против России, то, во-первых, нет ни малейшего сомнения, что в этом случае названные страны с величайшим рвением приняли бы в ней участие и не являясь членами блока, ибо их ненависть к России неизмеримо больше, чем любой другой европейской страны. То есть это в любом случае враждебная сила — вне зависимости от формального членства в НАТО. Во-вторых, между ними и Россией в любом случае вместо общей границы сейчас лежат Украина и Белоруссия, так что такая агрессия в нынешней ситуации труднопредставима и в практическом плане. Даже размещение на территории этих государств ядерного оружия принципиально ничего не меняет, ибо расстояние от Польши до нынешних границ России не меньше, чем было от Германии до границ СССР.

Поэтому торг вокруг условий вступления в НАТО новых стран — неразмещения ядерного оружия и обычных сил натовских государств в Польшу, Чехию и Венгрии со стороны России совершенно бессмыслен и ведется Ельциным исключительно в пропагандистских целях. Действительно, морально-психологический эффект от самого факта вступления в противостоящий блок бывших союзников, которым Горбачев позволил стать врагами, исключительно велик, и едва ли может быть приглушен какими-то там условиями и соглашениями. У рядового человека остается в голове только голый факт: «мы распустили свой блок и добровольно разоружились, а они не только не самораспустились, но и пригребли себе наших бывших союзников». Такое очевидное для обывателя вероломство западных стран невозможно оправдать никому, а тем более нынешнему российскому руководству. И последнее справедливо опасается для себя скверных последствий и вынуждено изворачиваться, изображая «решительное несогласие».

С самого начала было ясно, что все это сотрясение воздуха сведется к тому, что будут выторгованы какие-то ничего не значущие уступки, которые, однако, и будут поданы российскому обывателю в качестве завоеваний «непреклонной политики президента и правительства» как великое достижение в противостоянии с Западом. Даже еще из давних козырьевских инициатив (якобы осужденных Ельциным) понятно бы-

ло, что конкретно в качестве такой «победы» будет представлено условие неразмещения ядерного оружия (как говорилось выше — совершенно бессмысленное), должностное произведение какое-то впечатление на население. К этому, похоже, дело и идет. Да еще выдвинута смехотворная идея некоего «обязательного для всех сторон» соглашения с НАТО (да когда что-либо значили какие-то там договоры в реальной политике — помешал ли, скажем, базовый принцип нерушимости границ в Европе договора ОБСЕ расчленению помимо ее воли той же Югославии?).

Суть же дела, о которой избегают говорить и НАТО, и российские власти, заключается не в том, нападет ли НАТО на Россию, а в том, что все уже и так сделано (именно потому и нападать нет необходимости), и речь идет о том, чтобы не позволить России, когда она окрепнет, вернуть утраченное. У России в Европе и так отнято все, что только можно, она отброшена в 16-й век, ее территория сведена к минимальному пределу (а ни Смоленск, ни Псков, ни Брянск никто, понятия, завоевывать не собирается). И вот в этом плане расширение НАТО и имеет реальный смысл. Причем, опять же, вопрос о Польше, Чехии и Венгрии совершенно не важен даже в этом аспекте, ибо вопрос о завоевании их Россией не только не стоит, а вряд ли будет стоять и в будущем. Просто это необходимый первый шаг — пока не приняты эти страны, нельзя принять и другие.

А именно в этом — в принятии других стран и состоит цель расширения НАТО. Ибо «другие страны» — это отторгнутые от России территории — Прибалтика, Украина и Белоруссия. Ведь в чем смысл пребывания в НАТО той или иной страны? В том, что такая страна автоматически становится недостижима извне, ибо война против нее означает автоматически войну против США и всего блока. Поэтому и не имеет никакого значения — есть ли на территории данной страны ядерное оружие или обычные войска НАТО. Достаточно того, что она становится «неприкасаемой». И конечная цель заключается в сообщении такого статуса отторгнутым от России территориям, что означает навеки закрепить расчленение России.

Понятно же, что ни одна великая держава (даже не «сверхдержава») в принципе не может мириться с подобным положением и рано или поздно (обретая более адекватно выражающее национальные интересы правительство или окрепнув экономически) будет стремиться ликвидировать эту унижающую несправедливость. Тем более, что при сколь угодно национальной ориентированности власти это вполне достижимо. С Белоруссией вообще не было бы проблем, а в большей части Украины при целенаправленной работе ничего не стоило бы создать такое же настроение, как в Белоруссии и мощное пророссийское лобби (было бы желание!), и провести в президенты политика типа Лукашенко (избрание Кучмы, шедшего с пророссийским имиджем и только после выборов предавшим свих избирателей, наглядно доказывает такую возможность). Что касается Прибалтики, то тамошние этнократические режимы дают столько поводов

для силового вмешательства, что таковое (руководствуясь теми принципами, что на деле проводят в мире США) давно бы осуществила любая великая держава.

Разумеется, ельцинское руководство и подумать об этом не смеет, не то, что высказать. На Западе тоже считается «нетактичным» откровенно говорить на официальном уровне о такой перспективе. Однако шила в мешке не утаишь, и в высказываниях политических деятелей то и дело проскальзывают замечания в том духе, что главное — насколько способна Россия смириться со своими нынешними границами (а пресса и более откровенно высказывается). Им в общем достаточно безразлично — какой внутренней будет Россия (демократической, коммунистической) лишь бы она оставалась тем жалким обручком, который ныне собой являет. Ибо в этом случае при самом воинственном руководстве и самой эффективной экономике у нее никогда не хватит сил и возможностей угрожать «новому мировому порядку».

Все публикации на тему расширения НАТО неизменно сопровождаются утверждением, что Россия все равно ничего с этим поделать не сможет. Между тем до недавнего времени по вопросу о НАТО существовал как бы действительно «общий национальный консенсус»: и власти, и оппозиция высказывали самое жесткое неприятие, а даже являлись, не осмеливаясь возражать, помалкивали. Один только Лебедь занял открыто пронатовскую позицию, заявив, что ничего тут страшного нет — пусть де расширяются (для него в предвыборных целях было важнее всего заручиться поддержкой не доверяющего ему Запада).

Любопытно, что до начала февраля этого года даже в самых оголтелых антинациональных газетах России считалось все-таки неуместным откровенно приветствовать натовское продвижение. Напротив, преобладали публикации в том духе, что НАТО следует подумать, так как это решение усилит напряженность, сыграет на руку «антидемократическим силам» в России и т. п. Но вот с февраля сразу как с цепи сорвались — пошли потоком статьи о том, что НАТО есть величайшее благо и его не бояться, а приветствовать надо, высмеивались и клеймились резкие высказывания Чубайса и Черномырдына. Объяснение, видимо, одно: Ельцин, продолжая делать «жесткие» заявления, на самом деле, поколебавшись, принял решение капитулировать, сочтя, что мятежа в стране из-за этого не будет, а выгоднее не ссориться с «другом Биллом» (а эти СМИ знают о реальной ситуации в высшем эшелоне лучше всех).

Однако принятое ельцинским руководством решение о капитуляции (уже замечено — чем более «жесткие» заявления делает Ельцин по адресу США, тем больше потом сдает) не означает, что и впрямь ничего нельзя было поделать. Воспрепятствовать приему Польши, Чехии и Венгрии действительно Россия никак не могла бы. Поэтому вопрос стоял на самом деле не «позволить ли не позволить», а «как ответить». Капитуляция заключается не в том, что Ельцин «согласился» на расширение НАТО (его согласия никто не спрашивал), а в том, что в ответ на

откровенно враждебную России акцию не только не ответил адекватно, но и дал понять, что рассматривает США как дружественное государство.

А ответить в принципе было (и есть) чем. Элементарно официальной констатацией того очевидного факта, что США являются враждебным России государством, коему Россия оставляет за собой право причинить все неприятности, какие в состоянии причинить. У США достаточно врагов в мире, которых Россия могла бы всемерно поддерживать, не говоря уже о том, что у нее были бы развязаны руки для решительной интеграции с Белоруссией, любых стратегических поставок Индии и Ирану, пресечения деятельности американской политико-идеологической агентуры в стране и т. д. Вообще разрыв отношений с США был бы несомненным благом, так как избавил бы Россию от политической перед ними зависимости.

Есть мнение, что зависимость России от США настолько велика, что пойти на ухудшение отношений никак невозможно. Но это не так. Если зависимость и есть, то это зависимость ельцинского режима, а не российской экономики. Финансовая «помощь» США, о которой было столько разговоров, настолько ничтожна, что ни в малейшей степени не может влиять на экономику страны. В экономическом смысле даже нынешний обручок России вполне самодостаточен, если разумно распорядиться его ресурсами. Другое дело, что, порвав с международными финансовыми организациями, контролируемые США, пришлось бы всерьез наводить порядок в стране, запретить вывоз капитала, заставив предпринимателей вкладывать его только в отечественную экономику, конфисковать огромное имущество преступных кланов и т. п., на что Ельцин не способен. Проще сдаться, тем более, что не ему расхлебывать последствия.

И то сказать, после капитуляции перед чеченскими бандитами не капитулировать перед США было бы просто ни с чем не сообразно. Вот он и поступил примерно так же, как с Чечней: пока сопротивлялся, еще в августе это были «бандиты, доказавшие всему миру свою преступную сущность», а как исчезла воля к сопротивлению — разом превратились в «законную власть». Так и тут — пока трепыхался, говорил об опасности и вероломстве НАТО, о том, что «дальше нам отступать некуда» и т. д., но как только сдача состоялась — американцы снова превратились в добрых друзей, которые (подумать только, какое благодеяние!) «обещали побуждать своих предпринимателей к инвестициям в экономику России».

Ну что же, если Ельцину после 2000 года «хоть потоп», то это не совсем так для других членов правящих кругов, претендующих на его наследие. Учтивывая, что в отличие от Лебеда (рассчитывающего, что даже это не снизит его популярность) они вряд ли могут себе позволить откровенно капитулянтскую позицию типа сегодняшней ельцинской, есть некоторая надежда, что более или менее нормальная власть в России установится все-таки раньше, чем к НАТО будут присоединены и отрезанные от России территории.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

РУССКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Полемика, возникшая на страницах "Нашей Страны", между В. Осиповым и В. Беляевым, и в меньшей мере между Г. Некрасовым и Д. Ржановым, а также и статья Т. Мартыновой в № 2429-30 показывают, что в настоящее время налицо некоторое *смещение понятий*, в котором надо разобраться, — и чем скорее, тем лучше. Вероятно, в этом смещении понятий виноваты мы сами, уже свыше 70-ти лет говоря о "гражданской войне", которой-то не было! Термин "гражданская война" предполагает, что воевали две части народа, одна против другой, но обе борясь за свой народ. А что было в России в 1917-1922 годах? Вспомним, чем вдохновлялись стороны. Белые пели: "Смело мы в бой пойдем *за Русь святую*..."; а красные на тот же мотив пели: "Смело мы в бой пойдем *за власть советов*..." и ни слова о России.

"Власть советов", во главе с Лениным, мерзвостным моральным извергом нашего века, патологически ненавидевшим все *русское*, этой "маленькой Вовой", (как он подписал одно из своих интимных писем Зиновьеву), — была стороной, стремившейся *поработить Россию* интернациональной закулисе. Это была сторона боровшаяся *против России*. Из этого можно заключить, что так называемая "Гражданская война", была на самом деле *Первой Русско-Советской войной*. Эта война, как мы знаем, закончилась поражением "Белой", то есть Русской стороны и порабощением, а затем и геноцидом русского народа. Россия подпала под *советское иго*. За этим, однако, последовал ряд восстаний, как Кронштадтское, Антоновское и др., которые продолжали борьбу с советскими захватчиками. Теперь уже достоверно доказано, что именно "маленькая Вова" проводил самый чудовищный геноцид нашего века, стараясь систематически уничтожить все, что могло возродить русский дух в народе, который ему был нужен только лишь как поставщик пушечного мяса для его поганых интернациональных целей.

Да, конечно, на его стороне воевало много русских людей, но воевало и много международного сброда. Из русских же, кто воевал точно зная, что воюет против России, кто был одурачен пропагандой, а кто и по принуждению жесточайшего террора и батыевской дисциплины в Красной Армии. Наличие в этой армии русских людей, думающих что они воюют за "светлое будущее" России дела не меняет. Их-то я и назвал "одураченными". Война была и остается "Русско-Советской" по сути дела.

"Второй Русско-Советской войной" можно условно назвать попытки борьбы в 1941-45 годах (к этому я еще вернусь). А "Третья" продолжалась всего четыре дня, с 19-ое по 22-ое августа 1991 года и привела к краху *советского ига*, но не его последствий. Эта крупная победа России в истории может войти наравне с Куликовской битвой. На этом, однако, русско-советская борьба не закончилась.

Но вернемся пока к годам перед Второй Мировой войной. Это вопрос настолько сложный и важный, что в нем следует разобраться поподробнее. Сейчас даже трудно себе представить, какой напряженной политической жизнью жила Белая эмиграция. Все, что касалось России, изучалось. Белые воины ждали момента, когда снова смогут взяться за оружие и возобновить борьбу за Россию. Многие никогда так и не женились, чтобы не связывать себя и быть готовыми. Воины подразделений держались вместе. Все, с

возрастающим гневом, следили за красным террором, за голодом, раскулачиванием, чистками и т. п., правильно видя в этом геноцид русского народа, проводимый советской властью. Мальчиком, я невольно слушал разговоры моих родителей и их друзей. Они рвались к борьбе — многие приняли участие в подпольных акциях.

Уже взрослым я познакомился с офицером Русского Корпуса, а в прошлом красным командиром, чья квартира в Одессе служила первым пристанищем для белых ударников, членов "Братства Русской Правды". Дело в том, что и в России очень многие понимали, что именно происходит и не хотели мириться с геноцидом своего народа, но под чудовищным террором мало что могли сделать. Многие боролись, как и чем могли, хотя бы стараясь сохранить физические силы русского народа, как это делали братья Солоневичи. Ленин не случайно говорил о "редисках", — снаружи красных, а внутри белых". Упомянутый мною знакомый и был такой "редиской", то есть частицей белой, вернее *русской* пятой колонны в Красной, то есть *советской* армии. Чистки, а с ними и разгром командования Красной Армии заставили многих из ее начальников задуматься.

Начавшаяся Вторая Мировая война, казалось, могла дать повод для возобновления открытой борьбы за освобождение России. Так это и увидели в эмиграции, особенно в ее наиболее патриотической части в Югославии. Тогда еще звериный облик Шикельгрубера (Гитлера) с его патологической ненавистью к России и всему русскому, не был полностью виден. В те дни и в самой оккупированной советами России многие хотели верить, что немцы несут освобождение от большевизма. Среди них было много и "редисок", особенно из среды казачества, успевшего глотнуть особенно много горя при советах. Для них вступление в борьбу, даже во временном союзе с немцами, казалось естественным. В то же самое время в германском плену оказалось и немало просто красноармейцев, попавших туда из-за бездарности ставленников Сталина и сразу же объявленных им "предателями". Им тоже пришлось задуматься. Среди них были и генералы. В первые недели войны появилась возможность создания круп-

ной *русской* армии. Однако Гитлер, одержимый своей ненавистью к России, предпочел послать их в лагерь смерти, из которых лишь позже некоторым удалось выйти, как в казачьи части, так и в *Русскую Освободительную Армию*, созданную почти что вопреки желаниям Гитлера.

Тупоумие и неимоверная мания величия Гитлера были прекрасно использованы его политическим близнецом-соперником Джугашвили, начавшим свою деятельность простым уркаганом и сохранившим атрибуты успешного уголовника, как то: жестокость, обман, ложь и полную "свободу от совести". И он, недавно, вслед за "маленькой Вовой", топтавший все русское и патриотическое, внезапно стал "русским патриотом", упразднившим Коминтерн, комиссаров в армии, вернув ей погоню и сам одев маршальские погоню; все ради сохранения *власти* и спасения собственной шкуры. Момент был выбран удачно: к этому времени проявился звериный облик Гитлера и его сподручных. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что гитлеровские захватчики были сломлены армией, состоявшей в значительной доле из *русских* патриотов, воевавших в русской форме (но с прибавлением советской красной звезды). И эта армия прошла "от Сталинграда до Берлина"; для меня эта армия олицетворяется *капитаном Солженицыным*. Тут уместно вспомнить и последнюю встречу генерала П. Н. Краснова со своим внучатым племянником, записанную последним в его книге "Незабываемое": белый атаман с любовью говорил о простых "советских" солдатах! Но позади этой армии шла советчина. Да и с самой этой армией не считались: *советское* командование, типа Конева, топило немцев в русской крови — и это прекрасно вписывалось в советские планы геноцида русского народа.

Да, во Второй Мировой войне *русско-советской* борьбе не суждено было вылиться в открытую войну. Вспомним, однако, убеждение генерала Власова, что при появлении его *армии* (а не отдельных подразделений), на советском фронте, многие из даже высшего командования к нему примкнули. Мы не знаем, а теперь и никогда не узнаем, о ком шла речь, но можно быть уверенным, что и на верхах шло некое перерождение из советского в русское. Не случайно многие успешные

военачальники были скороспешно убранны. Да, русские солдаты и офицеры добыли победу, но добытые ими тактические и оперативные победы обернулись чудовищным поражением России и ее закабалением еще на пол века. ГУЛАГ распух до неведомых размеров, в основном, за счет русских патриотов, воевавших по обе стороны фронта (в их числе был и капитан Солженицын). В этом советчикам помогали и некоторые элементы со стороны западных союзников, выдавая русских патриотов в Лиенце, Платтлинге и других местах.

Тем не менее, русский дух, раз выпущенный из бутылки, уже не удалось загнать обратно. Тогда Сталин и его наследники, вполне усвоившие его "правила игры", пустили в ход и другое его оружие: ложь и обман — и добились известных успехов. Сегодня даже стыдно вспомнить, что многие честные продолжатели Белого дела на Западе, поверили мифам, что Солженицын не существует, а Илья Глазунов, — агент КГБ. Русская эмиграция начала жить мифами, одни отказывались от дальнейшей борьбы, считая ее безнадежной, другие розовели, третьи впадали в чрезмерный оптимизм, не желая видеть, что за 70 лет большевикам удалось выработать какое-то количество *советских* людей. В самой оккупированной советами России напряжение возрастало. Неожиданно для многих, внутрипартийная склока между Горбачевым и "старой гвардией" привела к вспышке *русского* духа, в августе 1991 года свалившегося советское иго и возродившего Россию, пусть даже "февральскую", с неизбежными атрибутами "февраля": неразберихой, беляевней и уголовщиной. После 70 лет советской власти на Россией, трудно было ожидать лучших *первых* результатов! Для более хороших результатов нужно время, и много, много сил приложить.

Но и после этого, советская сторона не сдалась, начав действовать тихой сапой. Во-первых, всячески расшатывая любой существующий порядок — расшатывая, как снизу, так и сверху. Во-вторых, всячески выставляя "Советский Союз", как нечто утраченное светлое, а затем, всячески стараясь смешать понятия "русский" и "советский". Налицо новая попытка мобилизовать русский патриотизм для советских целей. Налицо и усиленное очернение прошлого России и, наоборот, восхваление всего советского.

Но в то же самое время идет и другой процесс: *настоящие русские патриоты* ведут отчаянную борьбу за восстановление всего истинно-русского, за очищение русского прошлого от советской клеветы и за обличение советской лжи и обмана. От исхода этой борьбы зависит судьба России, с ней и судьба всего нашего мира. Чтобы определить правильный курс в этой борьбе, необходимо четко усвоить, что "*русское*" и "*советское*" — это *смертельные враги, что между ними не может быть ничего общего, а поэтому, никакие "временные" соглашения недопустимы, так как неизбежно пойдут на пользу "советского"*. Я считаю, что все действия и события надо рассматривать именно с точки зрения "русско-советской борьбы" и оценивать прежде всего, которой из сторон они приносят пользу. И в этом отношении зарубежные наследники Белой идеи могут много помочь русским патриотам в России. В этой борьбе Русское Зарубежье обязано принять посильное участие!

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

ВНИМАНИЕ

Наша представительница в США и Канаде Наталья Николаевна Ткачева переменила свой адрес. Новый ее адрес:
Mrs. N. N. Tkachov — 1450, 20-th Ave., San Francisco CA, 94122. USA
Номер телефона остался тот же, то есть — (415) 665-5234.
Подписную плату (из США и Канады) просим посылать исключительно ей по вышеуказанному адресу.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

от о. Сергея Пуха — 600,00 ам. долл., от Ю. В. Дмоховского — 18,00 ам. долл., от о. Иоанна Стукача — 28,00 ам. долл., от о. Александра Ивашевича — 30,00 песо, от о. Алексия Белозерова — 400,00 ам. долл., от М. А. Гершельман — 53,00 песо, от В. Ф. Локен — 45,00 ам. долл., от Т. М. Зызыкиной — 100,00 ам. долл., от Г. Биллингсли — 100,00 ам. долл., от А. А. Шеншина — 28,00 ам. долл., от М. Стенина — 8,00 ам. долл., от Д. фон Тизенгаузена 18,00 ам. долл., от Ник Хима — 8,00 ам. долл., от П. С. Корженевского — 48,00 ам. долл., от П. Н. Успенского — 150,00 ам. долл., от Г. Перекрестова — 8,00 ам. долл., от Е. Бодри — 40,00 ф. франков, от Владыки Илариона 65,00 ам. долл., от А. Домогацкой — 44,00 ам. долл., от А. Кисляковой — 48,00 ам. долл., от Н. М. Дубко — 50 песо, от А. Пукаса — 50,00 нем. марок, от Г. Н. Келина — 30,00 нем. марок, от И. Берукштиса — 25,00 нем. марок, от Ю. Новикова 100,00 нем. марок, от В. В. Зарубина 140,00 нем. марок., от Л. Петрович — 20,00 ам. долл.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

Излюбленным аргументом врагов монархии, в первую очередь большевиков, но также и республиканцев любой масти, является всегда следующий:

„Если царская власть была хорошей, почему же она рухнула, да еще и так стремительно? Почему весь народ не встал на ее защиту?“

Логика тут вообще плохая. Вроде того как говорить о человеке, на которого напали разбойники и убили, что он де сам во всем виноват.

Против царской власти больше двухсот лет боролись могущественные враги, внутренние и внешние. Первые — особенно активно со времени декабристов. Вторые — издавна; и эти работают по сей час; не станем их перечислять, чтобы не тратить места.

Кроме того, сыграла роль изнурительная война, неудачная на первых этапах (хотя она неизбежно и окончилась бы нашей победой, не случись революции), облегчившая проникновение в массы антиправительственной пропаганды.

Но вот, мы видим, сейчас распалась и развалилась и советская власть. Не менее быстро и без столь понятных причин.

Не было войны; внутри действовали против нее немногочисленные и плохо организованные, не имевшие общей четкой программы диссиденты. Что, нормально, должно бы было быть для большевиков не больше, чем комариный укус.

Тут причина падения проще и подчинена внутренней непреклонной логике.

Коммунистический строй обрушился как вавилонская башня, в силу собственной тяжести.

Не пели ли одуренные марксизмом-ленинизмом комсомольцы:

**Залезем мы на небо,
Разгоним всех богов!**

Факты доказывают, что человеку с богами воевать всегда накладно.

Долгий кровавый опыт красного режима в России — лишнее тому подтверждение.

ЧТО С НЕЮ ДЕЛАТЬ

Имею в виду советскую литературу сталинского периода, насквозь проникнутую социалистическим реализмом и культом личности.

А соцреализм, как правило подметил Солженицын, означал отречение от истины.

В защиту печатавшегося в СССР в 20-е годы можно многое сказать. С одной стороны, переводилось много иностранных книг, ничем не связанных с марксизмом и коммуниз-

мом. С другой, и в продукции русских авторов была некоторая свобода, а оттого в них пробивался порою и талант.

А кроме того, даже безусловно глупое и вредное представляло собою, в некоторой части, искреннее выражение чувств сочинителей.

Нет основания сомневаться в подлинности воззрений и настроений Блока, — который за них дорого и расплатился. Тем более всерьез могли верить в коммунизм люди нового тогда поколения, комсомольская молодежь. Но все это к наступлению 30-х годов угасло и испарилось. Стала царствовать прямая ложь, определявшаяся карьеризмом.

С тех пор, и до времен перестройки, когда стали появляться ростки правды, — основная масса подсоветской литературы состояла из серой халтуры и порою ловкой, даже талантливой лжи.

Исключения, как Солоухин, были редкими. Можно было, — с трудом, — уйти от вранья если писать только о природе, как Пришвин; можно было вставлять кусочки правды в романы на требуемую тему как Панова в „Спутниках“ (и многих других своих вещах), можно было кое-что правдиво рассказать о войне. И только.

Спрашиваешь себя: а ведь все это фальшивое чтиво наверно занимает основное место в провинциальных, тем более деревенских библиотеках? И в какой-то степени продолжает отравлять и деформировать души наивных потребителей, включая детей и подростков.

Вот потому я и думаю о том: что же с этим добром надо сделать?

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Эту идею теперь все ищут, — друзья и враги, — как говорится „днем с огнем!“ И никак за хвост ухватить не умеют.

А ведь ларчик куда как просто открывается.

Оная идея давно была сформулирована в прекрасных словах: „Православие, самодержавие, народность“ и „За веру, царя и отечество!“

Таков был волшебный сезам, перед которым двери открывались, и препятствия рушились.

Пока мы следовали принципам, выраженным в данных двух фразах, Суворов был прав говоря: „Мы русские, с нами Бог!“

Они для России поистине означали: „Сим победиши!“

Мы им изменили (не будем сейчас тут разбирать, как и почему так получилось). И отсюда произошли все наши несчастья и страдания.

И, увы, будут длиться пока мы к ним не вернемся.

Боже, вразуми Россию!

Елизавета Веденева

О. ПЛАТОНОВ ЗА СОЮЗ С КОММУНИСТАМИ

В Буэнос Айресе побывал прилетевший из Москвы Олег Платонов, „экономист“ по образованию, в последние годы занявшийся публицистикой, в частности — исследованием масонского вопроса. О. Платонов обратился к редакции „Нашей Страны“ с просьбой снабдить его трудами И. Л. Солоневича и Бориса Башилова (М. А. Тамарцева-Поморцева), а также информацией об их жизни и творчестве. Редакция эту просьбу удовлетворила, предоставив О. Платонову, среди прочих материалов, и очерки Б. Башилова, опубликованные только в „Нашей Стране“, как то: „Кто враг?“ (об антикоммунистической Русской Особой Народной Армии, тоже известной как „Бригада Каминского“, в рядах которой сражался автор „Истории русского масонства“), и его статьи, подписанные „Лейтенант РОА М. Тамарцев“. К сожалению, в ходе разговора выяснилось, что О. Платонов считает вполне правильным и закономерным содействие оказываемое „национал-патриотами“ коммунистической партии Г. Зюганова. В связи с этим редакция без обиняков заявила О. Платонову, что лица считающие возможным поддерживать палачей русского народа — коммунистов, не имеют никакого права называть себя русскими людьми. Они — предатели России.

Редакция

ПЕЧАТЬ

ДРАМА В ТУМАНЕ

В статье „Мура“ в „Новом Русском Слове“ от 11 февраля с. г., Л. Колосов, который сам нам представляется как бывший сотрудник КГБ, берется „очистить“ нашу весьма запутанную историю разведки от „Красной Мата Хари“, ссылаясь на данные, полученные от его коллег, относительно Марии Игнатьевны, урожденной Закревской, по первому мужу Бенкендорф, по второму Будберг, а по третьему, как он сообщает, Унгерн-Штернберг.

Беда в том, что он ничего, на деле, не уточняет и не разъясняет.

Например, повторяет версию об отравлении Горького, и предполагает, что Будберг исполнял роль отравительницы. Тогда как вся эта история сомнительна: писатель давно страдал туберкулезом, и более чем вероятно, что от него и умер естественной смертью.

Притом, так или иначе, в статье немало ошибок и несообразностей.

Например, автор считает что „Мура“ вышла замуж за Будберга ради того, чтобы стать баронессой. Что было бы довольно бессмысленно с ее стороны: она уже была графиней! А графский титул выше баронского. В реальности, ей было нужно эстонское подданство, которое Будберг и имел.

Фамилию, — однако, весьма знаменитую! — Унгерн-Штернберг Колосов всюду пишет как Унгер-Штернберг.

Он рассказывает, что последние годы жизни Мура провела и скончалась во Флоренции, у своего сына. Не указывая: сына от которого брака? Какую фамилию ее сын носит? (Можно предположить, что скорее всего от первого?).

Единственное существенное в статье, это подтверждение, что Закревская-Будберг-Бенкендорф работала осведомительницей Лубянки; хотя, если верить Колосову, не заслуживала звания агента.

ВО МГЛЕ УПАДОЧНИЧЕСТВА

Статья А. Горянина, „Скверный крен нашей журналистики“, в номере „Русской Мысли“ от 20 марта с. г., — очень хорошая и содержит много правильных и глубоких оценок, — что отнюдь не обычно, и уже тем более не характерно для данной газеты!

Хочется ее цитировать и цитировать.

Разбирая ультра-пессимистический тон, свойственный журналистам в нынешнем „бывшем СССР“, он комментирует:

„Коммунисты заинтересованы в апокалиптической оценке в прогнозах, чтобы оправдывать свои притязания на власть, и это понятно. Мотивации же некоторых демократических СМИ при нынешнем раскладе сил в стране поймет разве что психоаналитик... Квазилиберальные инвективы сплошь и рядом неотли-

чимы от большевицких. Перебирая вырезки, порой лишь по шрифту вижу, где „Завтра“, где газета как бы демократическая.

С кем вы, мастера культуры? Откуда у вас эта песня: „Россия разгромлена в холодной войне? В холодной войне, позвольте напомнить, разгромлены коммунизм, несвобода, агитпроп, поллитбюро...“

У нас множество отличных журналистов, „исполняющих“ свой долг... Но есть и совсем другие люди, сочиняющие подстрекательские шапки вроде: „В кого будет стрелять голодная армия?“, „Власть без ума, чести и совести“, „Российское государство убило учительницу Попову“, „Жизнь в России все больше похожа на зоопарк“ и пр., выдавая свой развязно-похоронный треп за комментарии на тему дня... Известный комментатор растолковывает в эфире высокую политику: „Россия получает по заслугам, то есть по морде...“

Нельзя исключить, что приведенные высказывания всего лишь приоткрывают глубоко укорененную нелюбовь их авторов к своей стране. Да и считают ли они ее своей? „В этой стране“ — слишком часто мелькает такой оборот. Так и слышишь: „И угораздило меня с моим умом и талантом“. Хотя чаще не заметно ни того, ни другого.

„Не журналисты начинают войны“ — слышали мы не раз... Есть еще один вид войн, для России, как показал XX век, самый страшный. Это войны социальные... Исполняется 80 лет роковых событий 1917 года, ставших началом гибели исторической России и ее невосстановимых ценностей. Хотя „Речь“, „Русские Ведомости“, „Новое Время“, „День“ и другие влиятельные газеты той поры не были большевицкими, они сделали буквально все, чтобы эти события стали возможны. Причем по причине какого-то умственного вывиха, тогдашние журналисты и редакторы были даже не в силах это понять. Нарциссизм и слепота либералов оказались так сильны, что даже в эмиграции, когда в пору было уже и прозреть, их все еще возмущали сказанные в начале 1916-го слова премьера И. Л. Горемыкина о печати, которая „черт знает что себе позволяет“...

Можно ли было ждать, что, едва схлынет потоп коммунизма, явится словно град Китеж, Россия Серебряного Века, возродятся в одночасье поголовная вера в Бога, вековое народное трудолюбие?.. Похоже, кто-то этого и ждал. А другим виделась просто наша быстрая метаморфоза в общество потребления западного типа. Ни того, ни другого произойти, конечно, не могло. Сначала нужна беспримерная уборка, ведь большевизм изгадил и осквернил каждый вершок родных просторов. Она займет долгие годы. Капризных это раздражает, трудности воспринимаются как нечто незаконное: мы де так не договаривались“.

В. Р.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

АНТИПАТРИОТИЗМ ЛЕБЕДЯ

Я понимаю, очень хочется иметь перед собой „героя-генерала“, эдакого спасителя и патриота России, второго Корнилова или Пиночета. Но поймите — Лебедь, совсем не из этих людей. Во-первых, по поводу Чечни. Знаете, так „заканчивать войны“ можно любому. Ведь Лебедь, по сути сдал Чечню сепаратистам, исполнив вождьденную мечту всех этих либералов-демократов типа Гайдара и Явлинского. Помимо позорного вывода войск, перечеркивания всех достижений армии за двухлетний период, Лебедь еще и „подарил“ чеченцам несколько сот тысяч русских, оставшихся там. А ведь даже ельцинское правительство склонялось уже к тому, чтобы отделить от Чечни, и отдать в Ставрополье два района — Наурский и Шелковской, населенные по преимуществу терскими казаками, и „подаренные“ Хрущевым Чечне в 1956 году.

Если следовать логике подполковника М. Смыслова, то России, якобы настолько ослабленной внутренними дрязгами, для того чтобы сберечь свой народ и своих солдат, надо сразу же выводить войска и предоставлять „суверенитеты“ и „независимости“ любимым новоявленным „борцам за свободу“. Допустим завтра это будет Татарстан, затем Якутия или Тува и т. д. Что тогда вообще останется от России? Да, если бы Россия всегда вела войны так, как это делает Лебедь и хочет М. Смыслов, то есть, ради сбережения „генофонда нации“, лучших людей ее, преклоняться перед всякой самостийной сволочью — была бы ли она Великой Державой? Скорее всего, осталась бы в размерах Московского и Владимирского княжеств, не более.

М. Смыслов, вторя Лебедю, пишет в № 2413-2414 о „засланных из СССР „казачках“, один из которых орет о защите прав русскоязычных в Казахстане, а другой призывает „воевать у хохлов Крым“. По Смыслову видимо, все надо оставить так как есть — Крым — Украине, Назарбаеву — Урал, Семиречье и Юг Сибири. Это меня особенно возмущает, да и не только меня. А что, по его мнению нет чудовищных нарушений прав русских во всех этих республиках, или уже об этом и говорить даже нельзя?

Вернемся к Лебедю. Русским эмигрантам, вероятно не видно, так хорошо как отсюда, его каждодневная „патриотическая“ деятельность, освещаемая всеми СМИ. Я не буду писать обо всем, но вот последний, запомнившийся случай. Недавно завершился съезд созданной Лебедем народно-республиканской партии. В президиуме — самодовольный Лебедь, полувейрей-полуармянин Гарри Каспаров и еще несколько подобных этому шахматисту „демократических“ фигур. Под улюлюканье „товарищей по партии“ и довольные ухмылки Каспарова с Лебедем, из зала выталкивают „черносотенца“, „посмеявшегося“ прочесть стихи о русском народе и Государе. В

этом „патриотизм“ Лебедя и его друзей-партийцев? Можно вспомнить и такой эпизод, из службы генерала в Приднестровье (кстати, усмиренном еще до его прихода туда). Руководство Приднестровской республики, упорно не желающее входить в состав Молдавии и Румынии, просит правительство России о вхождении всего Приднестровья в состав РФ. Лебедь против! Для него руководители Приднестровья — коррупционеры, вставляющие палки ему в колеса. В этом патриотизм генерала?

Поэтому, я полностью на стороне В. Осипова, ныне зачисленного некоторыми в „национал-большевики“ только за его критику по адресу Лебедя. Так можно зачислить в национал-большевики любого. Мне кажется, что В. Осипов, уже своей жизнью доказал, что не имеет ничего общего с коммунистами (это в отличие от члена, пусть бывшего, КПСС — Лебедя).

Вообще, во всей избирательной кампании прошлого года, к сожалению, не был замечен один из десятка претендентов на пост президента РФ — Юрий Власов. Конечно, шансов у него не было никаких, все СМИ работали на Ельцина, Лебедя и Зюганова, но стоило бы послушать бывшего штангиста и чемпиона мира Ю. Власова, стоит и прочесть его трилогию „Огненный крест“, посвященную Императору Николаю Второму, Деникину и Колчаку. Во всяком случае, он один смел говорить о возрождении монархии в России, о возвращении ее на свои исконные начала.

Лебедь же, по моему мнению, печется вовсе не об этом. Единственная его страсть — это вождьденное президентство. Ради этого, он готов, когда выгодно, прикинуться патриотом, затем, глядишь, он уже либерал-западник и т. д. Там, где сулят рекламу и деньги, Лебедь выступает в нужном обличье. В этом смысле, мудра и правильна позиция сотрудника „НС“ Сергея Волкова. Он прав, когда говорит, что не надо бы увлекаться Лебедем, не пришлось бы потом горько раскаиваться.

Хочу обратить внимание и еще на такой факт. Посмотрите, что происходит сейчас в Белоруссии. На президента Лукашенко обрушились сейчас все — российские „демократические“ СМИ, западные политики и журналисты. Внутри Белоруссии, наблюдается трогательное единение местных коммунистов и националистов из БНФ (Белорусского Народного Фронта), желающих немедленно отстранения А. Г. Лукашенко от власти. И все, потому, что Лукашенко ясно заявил, что цель его — воссоединение Белоруссии и России в одно государство. Вот этого-то, не хотят и боятся все эти гайдаровцы в России и их заокеанские покровители, этого они ему простить и не могут. Именно поэтому, начинается дискуссия в верхах, о том, выгодно ли это России (!). Интересно, что скажет по этому поводу „суперпатриот“ Лебедь? Поживем — увидим.

Но думается мне, что коли вокруг него находятся такие ненавистники России, как Г. Каспаров и прочие — то хорошего не жди.

Максим Ивлев (Сольцы)

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

КРАСНЫЕ ВАНДАЛЫ

Освященный 27 мая 1996 г. в селе Тайнинском памятник Царю-Мученику Николаю Второму стал местом паломничества для многочисленных русских патриотов и монархистов, у его подножия всегда лежали свежие цветы.

Кто же был „интеллектуальным автором“ взрыва? Есть сведения, что главарь коммунистической организации „Трудовая Россия“ Виктор Анпилов одобрил уничтожение статуи „Николая Кровавого“. Почему же им не займутся правоохранительные органы?

В Югославии в 1994 году, на Равной Горе, вблизи города Чачак (там в 1944 году вели тяжелые бои части Русского Корпуса) был возведен памятник вождю сербского четнического движения, генералу Драже Михайловичу. В марте с. г. вандалы сбросили памятник, но поскольку он сохранился, будет вскоре восстановлен. Причем патриоты и монархисты Сербии сотнями тысяч ходили паломничеством к этому монументу, проходя через село Брайчичи, где существует памятник титовским партизанам и никто эту красную „святыню“ за все эти годы не тронул.

В напечатанном в „Литературной России“ интервью, заядлый коммунист-сталинист Предрага Миличевич, заявил, что мол Дража Михайлович был предателем, а посему „казнен правильно“.

Все более скатывающаяся в коммунистическое болото редакция „Литературной России“ скрывает от своих читателей, что храбрый генерал был „судим“ красными партизанами и что раньше чем его убить они одурманили его наркотиками. Его голый труп был обнаружен на необитаемом песчаном острове на Дунае — Цыганска ада — и на теле было более двухсот ножевых ран! То, что „Литературная Россия“ называет „казнь“ было на самом деле **ритуальным убийством!** Как не стыдно газете опускаться до такой лжи!

Когда немцы напали на Югославию в 1941 году, войска защищались только пару дней. Тогда Дража Михайлович решил дальше сопротивляться немецким оккупантам и с 80-ю своих приверженцев скрылся в лесах Равной Горы. Целью четнического движения было восстановление монархии во главе с королем Петром Вторым Карагеоргиевичем. Четники дали обет не бриться пока из страны не будут выгнаны немцы и король не взойдет на престол.

В то же самое время единомышленники Предрага Миличевича и редакции „Литературной России“ — Тито, Моша Пияде, Эдвард Кардель и другие, преспокойно сидели в феодальной вилле Рибара, основателя либеральной газеты „Политика“ и требовали от своих последышей коммунистов всецело поддерживать немецких оккупантов, ибо „великий Советский Союз“ подписал пакт с нацистами.

Кто же тогда в Югославии был предателем? Только после 22-го июня титовцы, агенты Коминтерна, вострепнулись и тоже направились в

леса. Началом коммунистического восстания считается 7-ое июля, когда коммунист Иованович-Шнапау убил сербского старика-лесничего.

Если Михайлович действительно был бы предателем, то американская армия не наградила бы его посмертно самым высоким своим орденом „Лиджион оф мерит“.

Однако во время войны западные плутократы бросили на произвол судьбы своего союзника Дражу Михайловича и решили помогать коммунисту Тито.

Был ли связан генерал с немцами? Был, но не более, чем сами партизаны Тито, которые часто вели с немецкими оккупантами различные переговоры. Например, Милован Джилас ездил в 1943 году в Загреб и беседовал там с немецкими генералами, а потом преспокойно возвращался в лес к Тито.

К концу войны генерал Михайлович мог эмигрировать на Запад, но этого не пожелал, был вероломно захвачен англичанами в плен и передан коммунистам. Вот, что я писал об этом в моей книге „Из записной книжки“ (Мюнхен, 1988): „Дража Михайлович, имея большую рать, как патриот Югославии, наотрез отказался эвакуироваться, а отошел в горы Боснии и Герцеговины, желая и дальше бороться против коммунистов во имя восстановления в стране легитимной монархии. Небезынтересно, что четники в своих отрядах имели 550 американских военнослужащих, в большинстве своем состоявших из сбитых немцами летчиков и отбитых у немцев военнопленных“.

Хотя Дражу Михайловича предали и зверски убили, сопротивление четников-монархистов продолжалось и далее. В Боснии отряды Бьелицы и Меденицы воевали с армией Тито вплоть до 1954 года, хотя красный диктатор получал самое современное оружие, сперва от Советского Союза, а потом от США. Четники же только пользовались помощью местного населения.

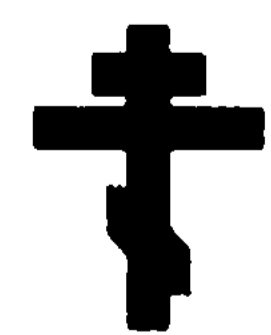
Четническое движение никогда не исчезало. Приверженцы монархии преимущественно находятся в провинции, в то время как в крупных городах больше таких, которые симпатизируют партизанам. Но многие сербы сегодня справедливо говорят, что четники спасали свой народ, боролись за свободную Сербию и короля, тогда как титовские партизаны, хотя и сражались с немцами, больше всего убивали своих собственных соотечественников.

Кто же сбросил памятник герою и мученику Сербии на Равной Горе? Многие считают, что это дело рук коммунистов, возмущенных снятием красной звезды с белградского парламента и тем, что растут требования переименовать столичный „Бульвар Ленина“ в „Бульвар генерала Дражи Михайловича“.

Как бы то ни было, красные вандалы не достигнут своей цели. Православные народы, русский и сербский, будут дальше чтить своих героев и мучеников!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

После тяжелой и продолжительной болезни, 12 мая с. г. в Брюсселе (Бельгия) скончался

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МОСОЛОВ

о чем с прискорбием сообщают члены Объединения 1-ой Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

ВНИМАНИЕ

новый адрес для подписчиков посылающих чеки в ньюйоркский Ситибанк.

Citibank N. A. — 6105 Jericho Turnpike, Commack NY, 11725, USA. Miguel Kireeff, Account # 78516453.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК (Москва)

СОЛОУХИН-СОЗИДАТЕЛЬ

Станным образом почти что все прощальные поминания знаменитого писателя ограничивались его произведениями молодых лет, в лучшем случае дополненными „Черными досками“ — что сам незадолго до кончины определил „ласковым реализмом“. Зримым завершением этого круга детства и отрочества таланта служит переиздание работ той поры в одном томе в 1990-м году — „Письма из Русского музея“ с прекрасными снимками Анатолия Заболоцкого.

Напротив того, в последней напечатанной книге сам автор приводит такую беседу: „Рязанская поэтесса Нина Краснова сказала мне однажды: „Все твои повести, это как деревня с ее домами, деревьями, колодцами, амбарами и прудами, а эта рукопись как церковь, венчающая деревенский пейзаж“. Пусть будет так. Правда, когда я спросил у нее: „А что же в таком случае новая повесть „Смех за левым плечом?“ — „Это крестик на церковке“...

Подводя итоги своей творческой жизни, писатель назвал себя по преимуществу поэтом, а потом признался, что темы позднего периода жили в нем еще с детства: „Просто закономерность такая: сначала больше ягод, грибов, рыбалки — потом Ленина, революции, коммунизма, большевиков и так далее“.

Но и это разбирательство в пользу правды, закончившееся выяснением ее корней на материале лютования в Хакасии предков нынешних перевертчиков в книге „Соленое озеро“, уступило наконец место творческому построению.

Написав едкую перелицовку пушкинского „Воображаемого разговора с Александром Первым“ в виде умозрительной беседы с самым омерзительным из советских временщиков, Владимир Алексеевич обратился к созиданию. Стал первым председателем Фонда возрождения Храма Христа Спасителя, свел близкое знакомство с Императорским Домом, неоднократно отмечавшим его своим благосклонным вниманием.

Решающим в этой цепи, как видится, было незаурядное событие — посещение разгромленного во Второй Мировой имени Гавриила Державина, а затем женского монастыря „Званка“ — что послужило основой для влюбленного разбора его оды „Бог“. Почти одновременно произошло воцерковление, ускоренное близким знакомством с отечественной иконописью. В том же ряду находится стояние за ответственное разбирательство с останками Царственных Мучеников. Солоухин, и прежде не так уж редко посещавший заграницу, получил возможность не прикровенно (как когда-то тайком он пробирался в 1984 году к вермонтскому отшельнику), а достойно общаться с представителями

первой и второй волн российско-го изгнания — и они принимали его с восторгом истосковавшихся по русскому соотечественнику людей, чему мне довелось быть свидетелем в обоих полушариях, от съезда „Витязей“ в Бельгии до всемирного собрания молодежи в Аргентине.

Еще при жизни у него вышло несколько многотомников — хотя некоторые остались незаконченными: удел, редкий для живущего на родине сочинителя. Но главным достижением может быть названо — согласно древнему христианскому поверью, что благая воля получает воздаяние прежде на земле, а уж потом и на небесах — никем почти неожиданное, но им самим во многом подготовленное крушение власти сатанинского чужебесия (пусть и оборотившегося теперь в иную масть).

Он говорил об этом с совершенной смелостью: „Все эти митинги с красными флагами — не что иное, как ностальгия по свинарнику. Я хочу свою следующую статью так и назвать. Все, давай, ребята, назад — там кормушка. Но ведь свинарника уже нету, и фермы нету, и председателя колхоза — никого!“ А для сомневающихся добавлял: „Что будет — не знаю: хуже, лучше. Но назад я не хочу. Вот моя позиция“.

О своем будущем он знал загодя, и поэтому сказал: „Мне 72 года, тяжело. Я хотел еще о Тамбовском восстании написать, но уже не поднять“. И поведал, что покуда не дописанная его книга под названием „Чаша“ будет посвящена некрополю русского рассеяния под Парижем на погосте Сент Женеьев де Буа.

Владимир Солоухин удостоился исключительной чести первого (причем патриаршего) отпевания в воскресшем соборе Христа Спасителя. Уже при земной жизни, всего за несколько месяцев до ее завершения, он мог лицезреть также, как на одном из парных, десятилетиями праздновавших в главном храме Кремля — Успенском — престолов вновь воссел святейший патриарх. Исполнения второго общего нашего чаяния — явления обок Первосвятителя Царя — он будет молитвенно ожидать уже в Царствии Небесном.

И тогда совсем по-другому должны звучать завершающие слова его прощального романа „Последняя ступень“, многих изображенных в нем первоначально задевшие за живое: „Даже в самый последний момент отчаяния и безысходности ты прошепчешь слова благодарности им, приведшим тебя за руку, словно ребенка, от ступени к ступени, до последнего края, за которым нет уже ничего от привходящих мелочных обстоятельств, а есть только полный простор, полная свобода и твоя добрая воля. Да еще — на все — воля Божия“.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

Т. МАРТЫНОВА

МУЖЕСТВО СОЛОУХИНА

“В жизни мы переступаем многие пороги: школьный порог переступаем веселой гурьбой, порог любви — вдвоем с девушкой. Порог семьи с невестой. Порог Нового Года — все вместе. Порог войны — всей страной, всем народом. Но остается еще один неизбежный порог. Его мы переступаем по одному, в одиночку...” (слова из переводческого материала В. Солоухина).

Итак, пришло время и самому писателю переступить этот последний порог. Но ему есть “с чем предстать перед Всевышним”. Он написал десятки прекрасных книг и сотни ценнейших журнальных и газетных статей. Иные его труды посвящены природе России, другие проникнуты тончайшей любовной лирикой, третьи заново открывают и осмысливают настоящую историю нашей страны.

Особенно близок нам его сравнительно недавно изданный сборник “Северные березы”. В стихотворениях “Друзьям”, “Настала очередь моя”, “Волки” — он ярко выявил свое политическое лицо. Мужественный поэт сокрушается, что родился слишком поздно, чтобы стать на защиту своей родины в рядах героической Белой Армии:

...Я мог погибнуть за Россию,
Но не было меня тогда..

В другом стихотворении, он и всех призывает стойко стоять за Россию:

...Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья.

Талантливый мастер слова, он метко, сжато и ясно в четырех строчках сумел выразить суть советчины и коммунизма:

...Стреляли гордых, добрых,
честных,
Чтоб, захватив, упрочить власть
В глухих подвалах повсеместно
Кровища русская лилась...

Семьдесят лет русский народ подвергался большевицкому развращению и большая его часть утратила свое национальное самосознание. Солоухин же, наоборот, находясь под тем же идеологическим прессом, с каждым годом все увереннее шагал к исконным, историческим ценностям нашей страны и не только стал бескомпромиссным антикоммунистом, но и глашатаем преимуществ монархического образа правления для России.

Тем, кто обвинял Солоухина в шовинизме следует напомнить, что многие годы писатель, с огромной любовью, занимался переводами писателей-“нацменов”. Отчасти он это делал, конечно, чтобы подработать, ибо львиную дозу гонораров за свои собственные книги отбирало коммунистическое государство. От-

части потому, что иные его книги, по цензурным соображениям, долгие годы “маринировались”. Но, главным образом, он это делал из симпатии и интереса к многоцветию населяющих Российскую Империю народностей. Причем делал это с необыкновенной щедростью, превращая, силою своего таланта, порою невзрачные вирши провинциальных поэтов, жаждущих мирового звучания русского языка, в маленькие шедевры.

Так, благодаря своей колоссальной работоспособности, ему удалось скопить некоторые средства, достаточные, чтобы дожить без нужды до конца своих дней. Но допущенный бездарным совковым правительством взрыв инфляции обесценил эти сбережения — а с другой стороны его все сильнее бойкотировали и коммунисты и “демократы” — и последние годы писатель жил ниже черты бедности. Издание его полного собрания сочинений в 10-ти томах, начатое более двух лет назад, так и не завершено.

Правда, в предсмертной своей книге “Последняя ступень”, суммируя все самое важное о судьбах России, писатель допускает перегибы, приводящие читателя в недоумение. Ей-Богу, лучше бы ему было остановиться на ступени предпоследней...

Но, кто не ошибается? Важнее например то, что он проявил огромное гражданское мужество, осмелившись правдиво охарактеризовать советско-германскую войну. Вот как оценивает Солоухин полководческие таланты Сталина и Жукова: “Война была выиграна на презрении к народу. Могло не хватить стали, танков, пороха, хлеба, но людей-то в России хватит. И валили, валили под немецкий огонь, мостили трупами, пока в потоках русской крови не захлебнулись вражеские автоматы и пулеметы”. И это было названо “малой кровью”!

Дальше Солоухин отмечает: “А всех пленных считая предателями, изменниками, врагами и ежели попадут опять в руки — в сибирские лагеря”. Это было названо “любовью к народу”! А все эти мерзости и зверства вместе взятые были окрещены как “Великая Отечественная Война”!

Сергей Есенин писал: “Тот ураган прошел, нас мало уцелело...”. К тому моменту, когда и теперешний ураган пройдет, нас, из зрелых поколений, переживших советский террор, тоже мало уцелеет — а может и никто. Но уцелеют произведения Владимира Солоухина, которые будут стоять как живые свидетели и документальные источники для грядущих поколений. В них истинные (а не фило-красные) русские патриоты всегда найдут правдивые ответы на волнующие их вопросы.

Вечная память великому писателю земли русской! Вечный ему покой!

Т. МАРТЫНОВА

ГРЯЗНЫЕ СПЛЕТНИ

В своей мерзкой статье „Солдатка“, в „Новом Русском Слове“, Б. Парамонов обвиняет Цветаеву в половой связи с ее собственным сыном.

Вспомним, что такую же клевету французские революционеры пустили в ход против несчастной королевы Марии Антуанетты. Которая им ответила, что ни одна мать в подобную гадость не поверит.

Почему-то вокруг Марины Ивановны вообще творится бесовский шабаш раскапывания скверных, — и часто совершенно несостоятельных! — слухов и домыслов.

Казалось бы, замечательный русский поэт (она сама не любила слово поэтесса...), погибший такою страшною смертью (искупившей, полагаем, грехи, какие у нее были) заслуживал бы более деликатного и сочувственного отношения!

Вспомним слова Беранже (по поводу Наполеона на Святой Елене):

Ах, мы должны не только силу
Но и несчастье уважать...

Геннадий Кривого

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НА ПУТИ К ГИБЕЛИ

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает В. Н. Осипов, на состоявшейся здесь конференции „Всеславянского Собора“ председатель Партии Славянского Единства Украины Игорь Карпенко рассказал о положении в самостоятельной Малороссии. Хотя из 40 существующих там партий, только одна ратует за единство с Россией, народ думает иначе: случись референдум, 90 % граждан Украины наверняка предпочтут выбор Богдана Хмельницкого. Увы, политиков-сепаратистов не волнует прозападный холопский курс Кучмы и его приспешников. Гибнет образование, наука. Один за другим закрываются „украинские“ вузы. Народ устал от американского телевидения. Украину превращают в колониальный придаток транснациональных корпораций. Возбуждая ненависть к „москалям“, так называемые „националисты“ одновременно пасуют перед татарами, оседлавшими Крым, перед широкозахватным кавказским нашествием.

В Харьковской области стремительно растет число азербайджанских и армянских сел. В 1994 году в Донецкую область только официально въехало на постоянное жительство 50 тысяч грузин. В Херсонской области мусульмане Кавказа скупили все местное руководство и успешно осваивают земли „суверенного“ государства. Еще десять лет такого „суверенитета“ и череда национальных войн обеспечена.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Ланарка:

„Белый Листок“, выходящий в этом канадском городе, отметил, что „в опубликованной в „Нашей Стране“ № 2435-36 замечательной статье Георгия Крымова „Новое правительство РФ“ автор исключительно удачно высказался о факторах, которые с 1917 года и по сей день, довлеют над Россией в форме жестоких правителей и их сподвижников. Г. Крымов метко подвел итог „переменам“ на советских верхах и выявил истинных виновников умопомрачающего развала великой страны“.

По мнению издаваемого Г. М. Моисеевым печатного органа, „никакие „демократические реформы“ не восстановят Россию; есть две параллельные дороги: путем к Храму, и путем силового изменения создавшегося положения. Любая силовая акция должна быть основана на православном, национальном, объединяющем начале. Есть еще части ВВД, есть русские командиры...“

ПРАВДА О ВЛАСОВЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Военный священник Русской Освободительной Армии, протоиерей

Д. Константинов, направил письмо в „Новое Русское Слово“, в котором опровергнул утверждение советского писателя Владимира Богомолова, что генерал А. А. Власов якобы был „безразличным к подчиненным“.

Протоиерей Д. Константинов отметил, что когда 2-ая ударная армия Власова была задвинута немцами в болота Ленинградского фронта и отрезана от тылов, а значит, обречена на гибель, Сталин предложил прислать самолет для спасения генерала. Однако тот отказался заявив, что обязан разделить участь своих войск. Точно также, когда незадолго до окончания Второй Мировой войны Власов находился в Германии и советы начали охоту на него, генерал Франко предложил ему и его ближайшим сподвижникам политическое убежище в Испании, главнокомандующий РОА и тут отказался, поблагодарил „Каудильо“ и заявил, что должен разделить участь своей армии.

На вопрос, на что могли рассчитывать власовцы в случае победы немцев, протоиерей Д. Константинов ответил, что „к моменту окончания войны Германия бурлила, режим Гитлера начал шататься, о чем свидетельствовал антигитлеровский заговор немецкого генералитета, а оккупация России была численно неосуществимой. К концу войны открывались самые разнообразные возможности для дальнейшей деятельности. Это понимали те, кто взялся тогда за оружие, направленное против сталинской диктатуры. В последние недели войны, когда завершался разгром Германии, на сторону Власова переходили солдаты и офицеры советской армии, доставляя хорошо осведомленные о происходящем. Почему же не получилось? Потому что ставка была сделана на западных союзников, ничего не понявших и проваливших испытание, посланное им Господом Богом“.

БРИДЖИТ БАРДО

Нам пишут из Гренобля:

В интервью с сотрудником российской прессы французская кинозвезда Бриджит Бардо поведала: „Молю Бога, чтобы Россия никогда больше не попала в лапы коммунистов! Никогда! Мне кажется, что коммунизм более опасен, чем нацизм“.

На вопрос, какое значение она придает любви русских, среди которых она очень популярна, актриса ответила: „У меня, возможно, такой же славянский характер, как и у них. Я смеюсь, танцую и пою, потом меня охватывает ностальгия и слезы наворачиваются на глаза. Как и они, я люблю красоту, романтику, боль любви, лед и пламя. Я так же как они не сдержана, отважна и готова к бунту. Я родом из Лотарингии, и не

исключено, что у меня были русские предки“.

НИКИТА МИХАЛКОВ

Нам пишут из Москвы:

Кинорежиссер Никита Михалков заявил, что „большевизм построен на учении, которое рождено не в России. Уже это говорит о том, что оно никак не может быть связано с истинно корневой системой страны, корневой системой народа. И ужас в том, что большевики так подло использовали народ, что мы сами даже не заметили, как своими руками разрушили свои святыни, разрушили храмы, уничтожили священников, культуру, память. Горько и печально будет, если уроки истории не пошли нам впрок“.

В заключение, Н. Михалков сказал: „Русский человек без веры — не человек. Достоевский сказал еще жестче: животное. А я не хочу быть животным, я не хочу жить в мире животных“.

БРИТАНЦЫ ЗА МОНАРХИЮ

Нам пишут из Лондона:

В ходе беспрецедентного телевизионного опроса, большинство британцев высказались за сохранение монархии. Опрос проводила английская телекомпания Ай-Ти-Ви и в нем участвовали 2.600.000 граждан Соединенного Королевства. В общей сложности 66 % из них „безусловно поддержали“ королевскую семью и правящую ныне королеву Елизавету Вторую.

Звонки зрителей заносились в 60 компьютерных центрах по всей стране. В целом жители Англии, Уэльса и Северной Ирландии положительно ответили на вопрос: „Нужна ли Великобритании монархия? Лишь в Шотландии, где за последние годы резко усилились националистические настроения, 56 процентов опрошенных высказались за ликвидацию института британской короны.“

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА

Нам пишут из Москвы:

В Военной Ракетно-Артиллерийской Академии, действующей в этом городе, состоялось торжественное открытие нового Факультета Православной Культуры, созданного для подготовки офицеров — воспитателей будущих российских воинов в православных традициях.

Кроме того, в ближайшее время при Главном Штабе Ракетных Войск Стратегического Назначения решено освятить церковь. Командование ракетными войсками обратилось к предводителю российского дворянства князю А. К.

Голицыну с предложением войти в Попечительский Совет этого храма.

“КИТАЙСКИЕ ДРУЗЬЯ”

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает из Пекина корреспондент „Комсомольской правды“, Ефим Павлов, Дальнему Востоку и Приморью угрожает экологическая катастрофа. Согласно заявлению правительства красного Китая, в непосредственной близости от русско-китайской границы в ближайшее время появится около двух миллионов снарядов, начиненных ипритом, то есть „горчичным газом“, известным тем, что вызывает тяжелые поражения глаз, легких, кожи и верхних дыхательных путей.

Массовое уничтожение химического оружия, оставленного на территории Китая японскими войсками с 1937-го по 1945 год, начнется в этом году. Китайцы будут уничтожать смертоносный газ у границ России. Все почти готово. „Остается дожидаться попутного ветра в сторону русских“, иронизирует Е. Павлов.

В японском посольстве в Китае сообщают, что осталось решить главный вопрос — кто поставит технологию для секретного завода, в котором будут уничтожаться снаряды с „желтым газом“. У Китая и Японии ее в полном объеме нет. Среди потенциальных кандидатов называют Россию. „Выходит, нам предлагают затянуть петлю на собственной шее“, подчеркивает Е. Павлов.

СЕРГЕЙ КОРОЛЬКОВ

Нам пишут из Ростова на Дону:

„О, Дон голубой не забудь...“ так называется документальный фильм, к съемкам которого приступило творческое объединение „Россия“ Ростовской студии кинохроники. Авторы сценария — Алла Горкавцева и Константин Хохульников, режиссеры — Виталий Юрьев и Ольга Пономарева.

„Фильм расскажет о судьбе нашего земляка, выдающегося художника и скульптора Сергея Королькова, — говорит художественный руководитель творческого объединения „Россия“ Виталий Юрьев. — Судьба сложная, противоречивая, во многом трагическая. Но — крайне интересная, потому что в ней отражено само время“.

Личность Сергея Королькова долгое время была в забвении. Он ушел из Ростова вместе с немецкими войсками, затем оказался в Америке, где и нашел свой последний приют.

Старожилы Ростова знают, что горельефы, украшающие здание драматического театра имени М. Горького, — работа Королькова. Ему принадлежат и первые иллюстрации к роману Шолохова „Тихий Дон“.

Новый фильм — своеобразное возвращение на родину имени Сергея Королькова, автора известной картины о насильственной выдаче в Лиенце в 1945 году.

СООБЩЕНИЕ

По благословению администратора аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви, ОРЮР, отмечая свое 50-летие в Аргентине, организует в мае 1998 года первое паломничество из Аргентины на Святую Землю для всех православных христиан.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980